

Д. А. Поликарпов

Древнерусские мотивы в керамике М. А. Врубеля. Орнаментика

Аннотация. Обращение к многовековым национальным традициям в конце XIX века стало в России общей тенденцией. Были опубликованы исследования и альбомы увражей, посвященные древним памятникам русского искусства. Древнерусские мотивы нашли отражение в произведениях М. А. Врубеля второй половины 1890-х годов. В них появляются стилизованные килевидные кокошники допетровских наличников, изразцовые фризы и стилизации на тему орнаментов из просечного металла XVII века. Апогеем этих исканий стали керамические сюиты «Садко» и «Снегурочка», камин «Встреча Вольги Святославовича и Микулы Селяниновича» и декоративные вазы, созданные в абрамцевской гончарной мастерской в 1898–1899 годах. Керамические произведения Врубеля второй половины 1890-х годов – результат детального изучения лучших образцов древнерусского искусства и зодчества и их византийских прообразов. В них также воплотились фантастические образы русского эпоса и фольклора. Византийские и древнерусские мотивы, обобщенные и преломленные сквозь призму индивидуальности художника, обретали глубокий символический смысл и придавали его произведениям характерную «национальную нотку».

Ключевые слова: Абрамцевская гончарная мастерская, вазы, изразцы, камин «Встреча Вольги Святославовича и Микулы Селяниновича», керамические сюиты, древнерусские мотивы, русский стиль, неорусский стиль.

Обращение к многовековым национальным традициям стало доминирующей тенденцией в русском искусстве последней четверти XIX века. На волне растущего интереса к истории России были опубликованы многочисленные исследования и увражи, посвященные древним памятникам русской архитектуры и декоративно-прикладного искусства. В этом ряду особняком стоит труд Ивана Федоровича Барщевского (1851–1948) – фотографа, музейного деятеля, мастера съемок объектов историко-культурного наследия: археологии, архитектуры, произведений искусства, предметов быта. Барщевский создал и систематизировал колоссальную коллекцию фотографий, а затем в течение 15 лет (с 1881 по 1896 г.) издал на собственные средства 47 томов альбомов по русскому искусству, которые приобретались как частными лицами, так и крупными архивами и библиотеками.

© Поликарпов Д. А., 2024

DOI: 10.28995/3034-3224-2024-4-74-86

Интерес к национальному художественному наследию нашел живой отклик в творчестве такого универсального и самобытного художника, как М. А. Врубель, которого по праву можно считать одним из создателей неорусского стиля, пришедшего на смену историзму. В ходе состоявшейся в 2021 г. в Третьяковской галерее международной научной конференции «Михаил Врубель. Эпоха и личность» этой теме было уделено пристальное внимание. Особый интерес в этой связи представляют доклады доктора искусствоведения Э. В. Пастон «“Национальная нотка” в искусстве Михаила Врубеля» и доктора исторических наук С. И. Барановой «Русский изразец в Абрамцевской мастерской: новаторство во имя традиции», опубликованные в сборнике конференции [Мамонтов, 2023].

По мнению Э. В. Пастон, «с первых самостоятельных шагов в искусстве – в Киеве, Москве и Абрамцеве Врубель был вовлечен в поиски национальной самобытности в искусстве, в формирование эстетических принципов, способствующих созданию единого стиля, основанного на художественном наследию» [Пастон, 2023, с. 314]. Все это нашло отражение и в творчестве Врубеля-керамиста.

Увлечение керамикой возникло в творческой жизни художника в 1890 г., вскоре после его переезда из Киева в Москву. Летом 1891 г. Врубель пишет сестре: «Сейчас я опять в Абрамцеве, и опять меня обдает, нет не обдает, а слышится мне та интимная национальная нотка, которую мне так хочется поймать на холсте и в орнаменте» [Врубель. Переписка, 1976, с. 57]. Этим мечтам было суждено сбыться во второй половине 90-х гг. XIX века. В мае 1897 г. М. А. Врубель благодарит Н. А. Римского-Корсакова за «доброе влияние», благодаря которому он «решил посвятить себя исключительно русскому сказочному роду» [Врубель. Переписка, 1976, с. 88]. Апогеем этих исканий стали керамические сюиты «Садко» и «Снегурочка» и монументальный камин «Встреча Вольги Святославовича и Микулы Селяниновича», созданные Врубелем и по собственным эскизам в Абрамцевской гончарной мастерской в 1898–1899 гг.

Вторая половина 1890-х гг. стала периодом расцвета мамонтовского керамического предприятия. Из небольшой приусадебной гончарни со школой для деревенских мальчиков, в основном производившей изразцы («изразцовые и терракотовые декорации», как называл их Врубель [Врубель. Переписка, 1976, с. 57]) для внутреннего пользования и мелкую художественную керамику, «Абрамцево» выросло в известное в России керамическое производство. Преображение увенчалось крупным успехом абрамцевской керамики в русском стиле на Всемирной Парижской выставке 1900 г.

Древнерусские мотивы в керамике М. А. Врубеля особенно ярко проявляются в период расцвета мамонтовской керамической мастерской, накануне Всемирной выставки в Париже. Документальные свидетельства пристального внимания Врубеля к «узорчатой» поэтике древнерусского искусства удалось недавно обнаружить в архивах О. С. Давыдовой. Вот что она пишет: «Даже судя по тому, что доступно для научного анализа в настоящее время, можно заключить, что Врубель обладал большой коллекцией фотографий, служивших реальной опорой для прорывов его фантазии в трансцендентную область орнаментального иносказания. В собрании Врубеля были и пейзажные виды, и снимки с произведений искусства, наиболее значительную часть которых составляют отдельные листы из альбомов Ивана Барщевского по древнерусскому зодчеству и декоративно-прикладному искусству, вышедших в течение пятнадцати лет (1881–1896). Сравнительный анализ некоторых работ Врубеля и принадлежавших ему снимков Барщевского, например, кокошника “Царевны-Лебеди” (1900, ГТГ) и листа № 515 с изображением древней панагии и ожерелья (ОР ГРМ, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 85, л. 6), позволяет сделать предположение, что увлечение художника сказочной русской тематикой в его иконографических истоках нашло серьез-

ную поддержку в фотографиях, объективно передававших архитектурное и декоративно-прикладное узорочье прошлого (в коллекции Врубеля были, например, снимки интерьеров Теремного дворца, Грановитой палаты, Золотой Патриаршей палаты в Московском Кремле; западной двери церкви Сретения в Борисоглебском монастыре под Ростовом; входа в собор Живоначальной Троицы Ипатьевского монастыря в Костроме; вологодских плетеных кружев, древних церковных украшений, шлемов, а также других объектов и предметов)» [Давыдова, 2021, с. 45]. Атрибуция фотографий И. Ф. Барщевского из собрания М. А. Врубеля сделана Давыдовой на основании работы с оригиналами дореволюционных изданий.

Для характеристики стиля Врубеля-керамиста чрезвычайно интересно и показательно, какие произведения этого художника, определившего лицо Абрамцевской гончарной мастерской, отобрал С. И. Мамонтов для итоговой выставки своего керамического предприятия, которая состоялась в галерее Лемерсье в Москве в 1915–1916 гг. На исторической фотографии витрины Врубеля из журнала «Искры» (рис. 1) нет практически ни одного предмета, который можно было бы отнести к европейскому направлению стиля модерн. Наиболее многочисленную группу работ Врубеля составляют изразцы, представленные 35 наименованиями и созданные в ранний, усадебный, период работы мастерской в первой половине 1890-х. Большинство экспонатов стилистически связаны с циклом в русском стиле, в который входит камин «Встреча Вольги Святославовича и Микулы Селяниновича» и керамические сюиты «Снегурочка» и «Садко» на сказочные сюжеты опер Н. А. Римского-Корсакова.

Как отмечает Э. В. Пастон, изразцы для Врубеля, как и для других художников, работавших в Абрамцевской мастерской в начале 1890-х, «стали на первых порах главными



Рис. 1. Витрина М. А. Врубеля на Выставке художественной индустрии в галерее Лемерсье (из: Искры, 1916, № 1, с. 8)

Fig. 1. M. A. Vrubel's showcase at the Art Industry Exhibition at the Lemercier Gallery (from: Iskra Magazine, 1916, N 1. p. 8)

объектами для экспериментирования как в области техники с различными поливами, рельефами, так и в разработке формы и цвета композиции отдельного изразца, понимаемого как привычная для художника плоскость. Изразец, как и в XVII–XVIII веках, оставался модулем, с помощью которого складывались раппортные ряды облицовки или большие плоскости с ковровой орнаментацией на печах и каминах» [Пастон, 2021, с. 141]. Важно отметить, что раппортные ряды (фризы) и поверхности с ковровой орнаментацией складывались не только на печах и каминах, но и, например, на врубелевских вазах. Чрезвычайно интересно проследить, как одни и те же орнаментальные мотивы у Врубеля переходили с плоскости (изразец) на объем (ваза). В книге А. В. Трощинской «Произведения М. А. Врубеля из собрания Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С. Г. Строганова» опубликован эскиз изразца, датированный началом 1890-х гг., и ваза с аналогичным раппортным орнаментом завитком [Трощинская, 2013, с. 84–85]. На сохранившихся листах с эскизами керамики М. А. Врубеля изразцы соседствуют с вазами [Трощинская, 2013, с. 45].

В процессе атрибуционной работы автор неоднократно привлекал в качестве возможных первоисточников древнерусских мотивов в керамике Врубеля исторические фотографии Барщевского. Теперь же, достоверно зная о обширных иллюстративных материалах, имевшихся в распоряжении Врубеля, особенно интересно найти соответствия между ними и керамическими работами художника, в произведениях которого по меткому выражению искусствоведа К. А. Макарова реальные вещи превращались «в загадочные орнаментальные формы, несущие свой метафорический смысл» [Макаров, 1981, с. 32]. Особенно показательны в этом отношении были представленные на выставке в галерее Лемерсье вазы. Их форму можно связать с византийским кадиллом VI–VII веков нашей эры (если искать русские аналоги, то это братина XVII века). Все они имеют характерную низкую кольцевую ножку-основание, составляющую первый ярус. Основным объемом является вторым ярусом, а некоторые вазы имеют и третий ярус.

По мнению Э. В. Пастон, понимание Врубелем искусства Византии как первоисточника для творчества древнерусских мастеров обострилось, когда осенью 1884 г. он отправился в Италию для изучения художественных памятников византийского искусства, знакомства с произведениями мастеров итальянского Ренессанса и работы над образами иконостаса. В одном из писем Прахову художник сообщал: «...радостно шевельнулось на сердце – родная, как есть, Византия» [Врубель. Переписка, 1976, с. 72].

На исторической фотографии витрины Врубеля в галерее Лемерсье в верхнем ряду слева направо стоят: кувшин декоративный с орнаментом завитком, вариант которого находится в собрании Всероссийского музея декоративного искусства в качестве работы неизвестного автора [Русский стиль, 2015, с. 210]; ваза «Сирены», представленная, в частности, в коллекциях музея-заповедника «Абрамцево» и Государственного исторического музея; еще ваза с орнаментом завитком (варианты находятся в Государственной Третьяковской галерее и Музее декоративно-прикладного и промышленного искусства при Российском государственном художественно-промышленном университете им. С. Г. Строганова [Трощинская, 2013, с. 90–91]. В нижнем ряду слева направо стоят: «Ваза овальная» (варианты в коллекциях музея-заповедника «Абрамцево» и Государственного исторического музея) и «Ваза с рыбами и волнообразным меандром» (вариант в частном собрании в Москве).

Три врубелевские вазы из восьми перечисленных в каталоге выставки не попали в основную витрину и, очевидно, из-за своих размеров и стилистической общности с камином «Встреча Вольги Святославовича и Микулы Селяниновича» были выставлены перед ним на отдельных тумбах. На фотографии из журнала «Искры» нижняя часть камина закрыта

Д. А. Поликарпов. Древнерусские мотивы в керамике М. А. Врубеля. Орнаментика

высокими тумбами, на которых стоят массивные вазы. Ближайшая к зрителю ваза с чернильной поливой ныне хранится в частном московском собрании (рис. 2), ранее входила в собрание С. И. Мамонтова и запечатлена на исторической фотографии 1911 г. в студии Абрамцевской гончарной мастерской за Бутырской заставой [Арзуманова, Любартович, Нащокина, 2000, с. 46] (рис. 3). С 2018 по 2021 г. она экспонировалась в зале М. А. Врубеля в Третьяковской галерее (см. статью главного научного сотрудника отдела скульптуры ГТГ И. Ф. Красниковой «Три вазы Михаила Врубеля» [Красникова, 2021, с. 72–81]).



Рис. 2. М. А. Врубель. Ваза с орнаментом «павлины». Абрамцевская гончарная мастерская. Конец 1890-х – начало 1900-х годов. Майолика; восстановительный обжиг. Высота – 27 см, диаметр основания – 42 см. Частное собрание. Москва. Ранее собрание С. И. Мамонтова. Фото А. Горбункова

Fig. 2. M. A. Vrubel. Vase with an ornament "peacocks". Abramtsevskaia pottery workshop. The end of the 1890s – the beginning of the 1900s. Majolica; restorative firing. The height is 27 cm, the diameter of the base is 42 cm. A private collection. Moscow. Previously, the collection of S. I. Mamontov. Photo by A. Gorbunkov

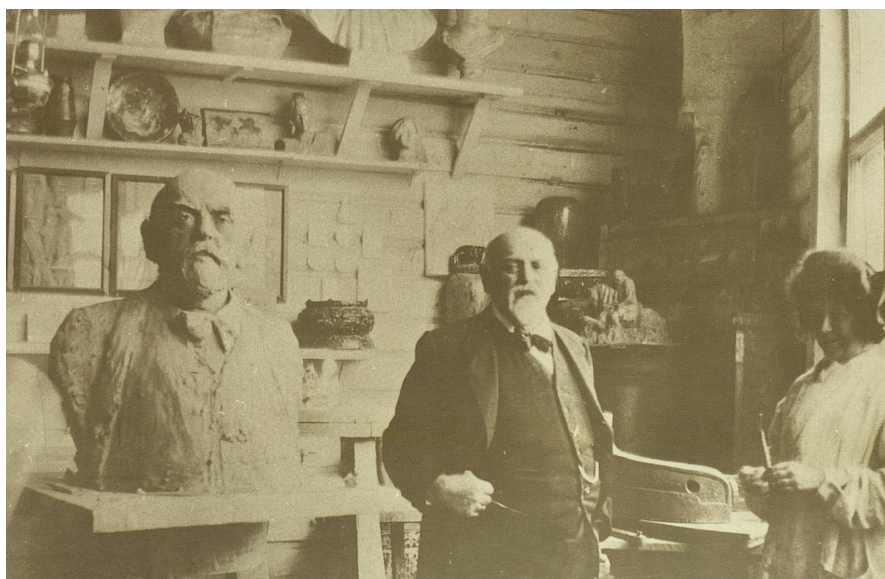


Рис. 3. С. И. Мамонтов в мастерской Бутырского дома. 1911. Фотография. Собрание Государственного историко-художественного и литературного Музея-заповедника «Абрамцево» (Арзуманова, Любартович, Нащокина, 2000, с. 46). © Государственный историко-художественный и литературный Музей-заповедник «Абрамцево»

Fig. 3. S. I. Mamontov in the workshop of the Butyrsky house. 1911. Photo. The collection of the State Historical, Artistic and Literary Museum-Reserve "Abramtsevo" (from: Arzumanova, Lyubartovich, Nashchokina, 2000, p. 46). © State Historical, Artistic and Literary Museum-Reserve "Abramtsevo"

Д. А. Поликарпов. Древнерусские мотивы в керамике М. А. Врубеля. Орнаментика

Авторство Врубеля особо подчеркнуто подписью или надписью в тесте «М. Врубель» на дне вазы (рис. 4). В музейных собраниях майолики «Абрамцева» в настоящий момент известны только три произведения, на которые имя или инициалы Врубеля были нанесены в процессе создания. Это камин «Встреча Вольги Святославовича и Микулы Селяниновича» из собрания ВМДПНИ, надписанный перед последним обжигом «Испол. у С. И. Мамонтова по рис. Врубеля», небольшая вазочка из собрания музея РГХПУ им. С. Г. Строганова с подписью в тесте «М. Вруб» и скульптура «Девушка в венке» с авторской меткой «МВ» из собрания ГТГ.

Ваза тяготеет к национальному циклу, связанному с работой над камином «Встреча Вольги Святославовича и Микулы Селяниновича». Типично врубелевская большая форма – одновременно монументальная и декоративная – роднит ее с камином. Как и все пять ваз, представленных на витрине М. А. Врубеля, ваза с чернильной поливной формой напоминает братину и конструктивно собрана на массивном основании, образующем нижний ярус. Хорошо заметно, что ваза имеет явный фасад – половину с более тонкой лепкой и проработкой деталей – и тыльную сторону, где детали становятся менее вычтеными и несколько сбивается ритм орнамента. По мнению Э. В. Пастон, «фасадность» вазы объясняется тем, что, как и врубелевские скульптурные сюиты «Садко» и «Снегурочка», она могла быть предназначена для украшения интерьера фойе оперного театра, строительство которого С. И. Мамонтов задумывал в рамках изначальной программы гостиницы «Метрополь» [Макаров, 2016, с. 121–122].

Архитектурность врубелевского сосуда подчеркивают восемь полукруглых выступов на верхнем ярусе, напоминающем зубцы крепостной башни и одновременно византийскую императорскую корону – стемму. В собрании музея-заповедника «Абрамцево» хранится керамический фрагмент (выявлено автором), атрибутированный как произведение Врубеля, с частью раппортного орнамента, полностью идентичного орнаменту вазы, который можно рассматривать в качестве первоначального модуля, использованного для приспособления сложного многослойного орнамента к объемной форме.

Основной декоративный мотив орнамента вазы хорошо известен в искусстве Византии. Это зеркально расположенные парные фигуры павлинов. В христианском искусстве

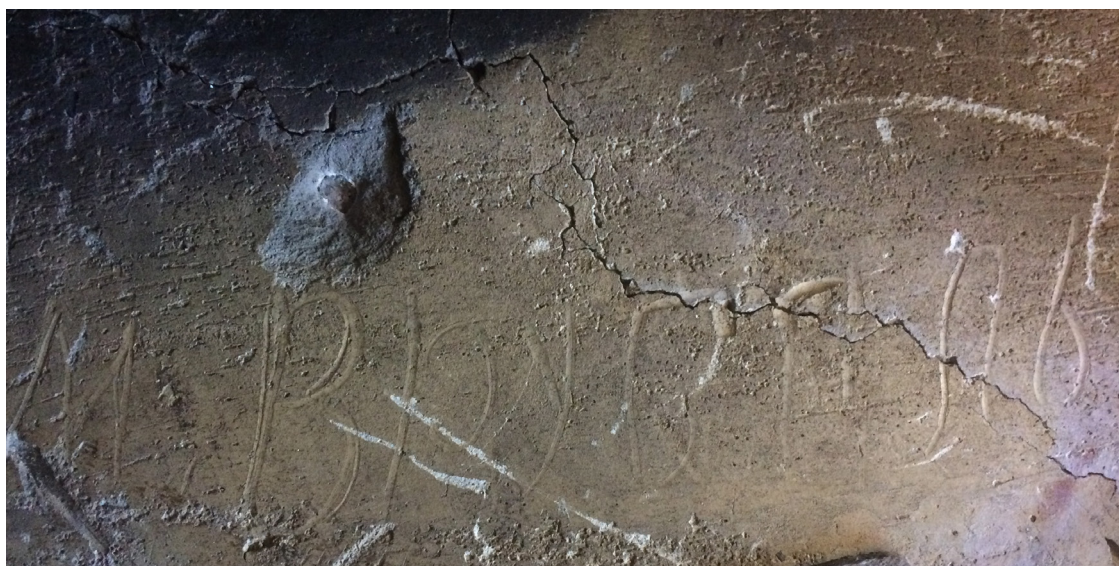


Рис. 4. Надпись (подпись) в тесте на дне вазы с орнаментом «павлины». Фото Д. А. Поликарпова

Fig. 4. The inscription (signature) in the dough at the bottom of the vase with the ornament "peacocks". Photo by Dmitrii A. Polikarpov

павлин символизирует бессмертие. Павлинов изображали на царских одеждах, на тканях, поливной керамике и в настенных росписях храмов. Впервые парные изображения павлинов в орнаментике Врубеля появляются в росписях Владимирского собора в Киеве и с тех пор, наряду со стилизованными изображениями павлиньего пера, становятся одним из основных элементов врубелевских орнаментов. Непосредственным источником декоративного мотива вазы является эскиз орнамента для Владимирского собора, опубликованный в журнале «Искусство и печатное дело» незадолго до смерти Врубеля [Искусство и печатное дело, 1910, с. 120] (рис. 5). Художник повторяет в керамике характерный изгиб шеи и условное (контурное) изображение головки и туловища сказочной птицы. Как и в эскизе изразца с изображением павлина, датируемом началом 1890-х гг., в декоре вазы павлиний хвост отходит на второй план.

Еще один хорошо читаемый мотив декора вазы заимствован из русской архитектуры XVI–XVII веков. Это килевидный кокошник, характерное завершение наличника допетровской эпохи, формой происходящее от фронтона крыши-бочки. В конце 90-х гг. XIX века художник работает над несколькими архитектурными проектами, которые, по сути, предвосхитили широкое появление неорусского стиля. Журнал «Мир искусства» опубликовал в 1899 г. чрезвычайно интересный рисунок павильона для Всемирной выставки в Париже, впоследствии также воспроизведенный в монографии С. П. Яремича [Яремич, 1911, с. 143]. В это же время по заказу М. К. Тенишевой художник создал несколько эскизов церкви в Талашкине. В обоих проектах килевидные фронтоны и кокошники играют заметную роль.

В скульптурном декоре вазы с изображением павлинов кокошники образуются изогнутыми павлиньими шеями, завершающимися изящной головкой с «короной» (рис. 6). Кокошник с боковинами и «ушами» наличника, возникающий из причудливо перепле-



Рис. 5. М. А. Врубель. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве (из: Искусство и печатное дело, 1910, № 4, с. 120)

Fig. 5. M. A. Vrubel. Sketch of the painting of St. Vladimir's Cathedral in Kiev (from: "Art and printing". No 4, 1910. p. 120)

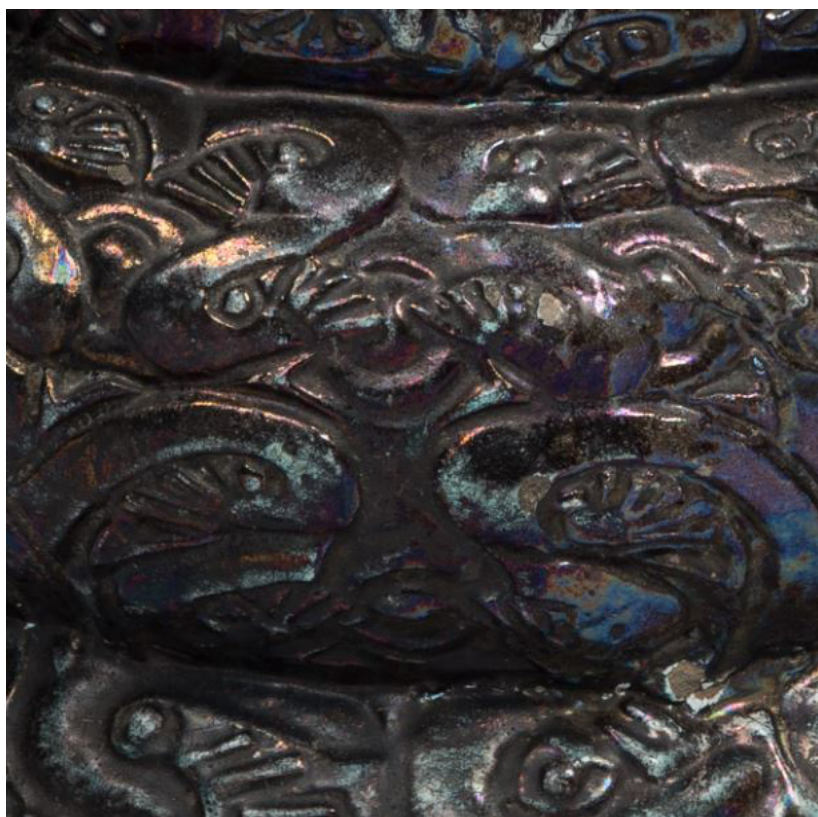


Рис. 6. Фрагмент вазы с орнаментом «павлины» с мотивом кокошника. Фото Д. А. Поликарпова

Fig. 6. Fragment of a vase with an ornament "peacocks" with a kokoshnik motif. Photo by Dmitrii A. Polikarpov

тенных перьев павлина и очертаний сказочных птиц, также можно увидеть в прикладной графике художника – эскизе обложки программы концерта «Кружка любителей русской музыки», датированном 1900 г. [Михаил Врубель, 2006, с. 268–269] (рис. 7). Мотивы орнамента вазы тесно связывают ее с более поздними графическими и живописными работами на библейские темы 1904–1906 гг., в которых характерные кокошники, украшающие вазу, трансформируются в венок из крыльев над головой шестикрылого Серафима.

Как мы знаем, Врубель обладал обширной коллекцией фотографий, служивших реальной опорой для его поисков в области орнаментики. Однако можно предположить, что у художника был и иной, весьма реальный, источник вдохновения среди образцов национального зодчества XVII века. Примерно в километре от мамонтовской гончарной мастерской, в 1896 г. переехавшей из Абрамцево в Москву, находился храм Рождества Пресвятой Богородицы в Бутырской слободе, построенный в 1682–1684 гг. Наличники этой церкви имеют поразительное сходство с кокошником «Волховы», созданным М. А. Врубелем для оперы «Садко» в 1897 г. и ставшим прообразом целой серии кокошников в более поздних произведениях художника (рис. 8).

Еще один интересный пример использования древнерусских мотивов в керамических произведениях Врубеля – ваза с условным названием «Лес» из собрания музея-заповедника «Абрамцево», атрибутированная В. А. Невским [Абрамцево, 1988, с. 196]. В частном собрании керамики Абрамцевской гончарной мастерской есть вариант «Леса», отличающийся от «абрамцевского» цветовым решением (рис. 9). Низкорельефный орнамент вазы подчеркнут серебрением, для нанесения которого понадобился дополнительный (восстановительный) обжиг. С 2018 по 2021 г. эта ваза также была выставлена в постоянной экспозиции зала М. А. Врубеля в Третьяковской галерее.



Рис. 7. М. А. Врубель. Программа концерта Кружка любителей русской музыки. Эскиз обложки. 1900. Бумага, акварель, графитный карандаш, белила, бронзовая краска. 18 × 11 см (в свету). Собрание Государственного Русского музея. Санкт-Петербург. Михаил Врубель. Из собрания Русского музея. СПб., 2006. с. 269. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

Fig. 7. by M. A. Vrubel. The program of the concert "Circle of Russian music lovers". A sketch of the cover. 1900. Paper, watercolor, graphite pencil, whitewash, bronze paint. 18 × 11 cm (in the light). The collection of the State Russian Museum. Saint-Petersburg. Mikhail Vrubel. From the collection of the Russian Museum. St. Petersburg, 2006. p. 269. © The State Russian Museum. Saint-Petersburg

Рис. 9. М. А. Врубель. Ваза «Лес». Абрамцевская гончарная мастерская. 1900. Майолика; восстановительный обжиг. Высота – 33 см. Частное собрание. Москва. Ранее собрания С. И. Мамонтова, А. А. Остроградского. Фото Д. А. Поликарпова
Fig. 9. M. A. Vrubel. Vase "Forest". Abramtsevskaya pottery workshop. 1900. Majolica; restorative roasting. The height is 33 cm. A private collection. Moscow. Previously, the collections of S. I. Mamontov, A. A. Ostrogradsky. Photo by Dmitrii A. Polikarpov

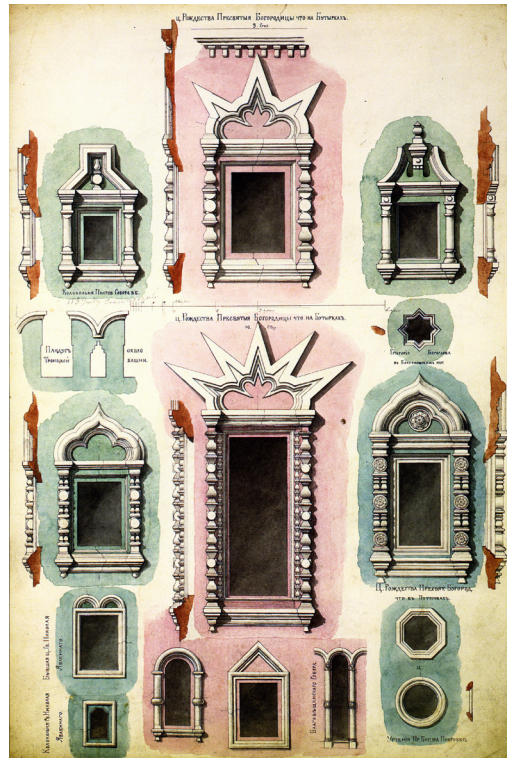


Рис. 8. Наличники церкви Рождества Богородицы в Бутырской слободe (из: Бусева-Давыдова, 2008, ил. с. 4). © Музей Архитектуры им. А. В. Щусева
Fig. 8. Plattbands of the Church of the Nativity of the Virgin in Butyrskaya sloboda (from: Buseva-Davydova, 2008. ill. p. 4). © Shchusev Museum of Architecture



Д. А. Поликарпов. Древнерусские мотивы в керамике М. А. Врубеля. Орнаментика

Элементы государственной эмблематики, присутствующие в орнаментальном поясе вазы, появились в произведениях Врубеля во второй половине 1890-х гг., в связи с двумя крупными выставками: Нижегородской промышленной и художественной 1896 г. и Всемирной Парижской, состоявшейся в 1900 г. Можно вспомнить, например, графический эскиз фонтана «Россия». В этот же период Врубель активно сотрудничает с Московской Русской частной оперой С. И. Мамонтова как театральный художник. Близость мотивов «абрамцевской» керамики к постановкам Частной оперы неоднократно отмечалась исследователями. Найти объяснение цветовому решению вазы с серебрением рельефа автору удалось, просматривая эскизы театральных декораций и костюмов, созданные Врубелем. Работая над вазой, художник стремился передать образ деревянной кадки (меры), декорированной накладками из черного просечного металла – декоративное решение, характерное для русского декоративно-прикладного искусства XVII в. Подобные мотив и цвета Врубель использовал в эскизе декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», датированном 1900 г., и ранее никогда не упоминавшемся в связи с вазой «Лес» [Третьяковская галерея, 2021, с. 111] (рис. 10).

Стилизованные изображения елей в декоративном поясе вазы органично перетекают в «элементы государственной символики» – повторенное дважды изображение двуглавого орла. Причем орел этот со слегка опущенными вниз головами в коронах в виде обручей с остроконечными зубцами по своей иконографии очень близок к гербу на печати Ивана III, в свою очередь заимствованному из государственной эмблематики Византийской империи (рис. 11). Подобный элемент неоднократно встречается в предметах декоративно-прикладного искусства 1890-х гг., например, выполненных по эскизам Елизаветы Меркурьевны Бем. Необходимо отметить, однако, что произведения в русском стиле Е. Бем, использовавшей древнерусские мотивы и элементы в качестве прямых цитат, весьма далеки от архаических стилизаций М. А. Врубеля, у которого, как уже было сказано, реальные вещи превращались «в загадочные орнаментальные формы, несущие свой метафорический смысл» [Макаров, 1981, с. 32].

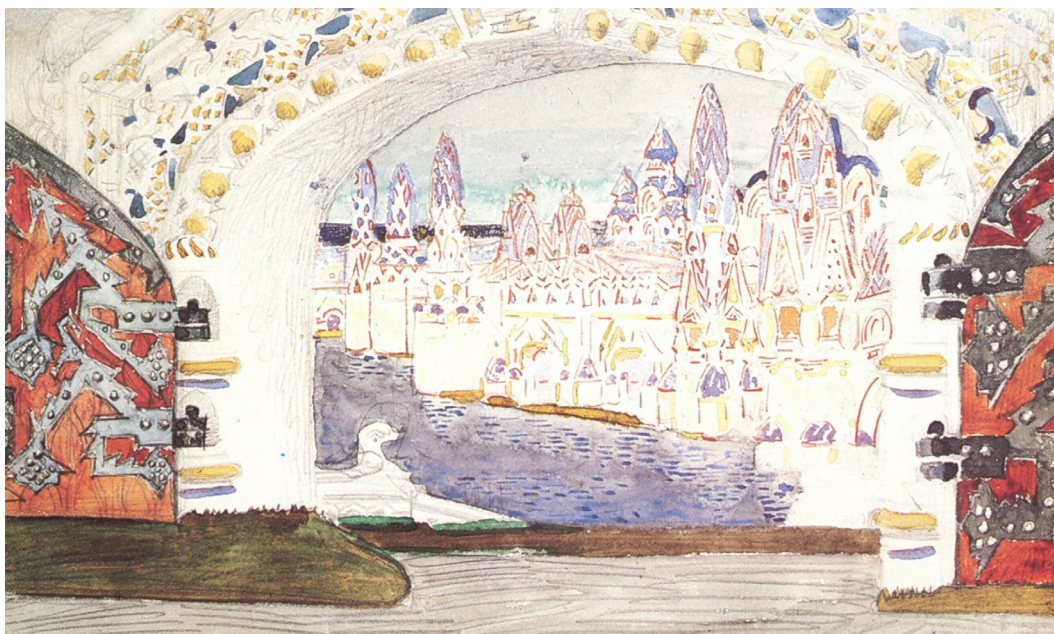


Рис. 10. М. А. Врубель. Город Леденец. Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». 1900. Картон, графитный карандаш, акварель. 21,9 × 35,1 см. Собрание Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина. (из: Третьяковская галерея, 2021, № 3 (72), с. 111). © Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина

Fig. 10. M. A. Vrubel. The city of Lollipop. A sketch of the scenery for the opera by N. A. Rimsky-Korsakov "The Tale of Tsar Saltan". 1900. Cardboard, graphite pencil, watercolor. 21,9 × 35,1 cm. Collection of the State Central Theater Museum named after A. A. Bakhrushin. (from: Tret'iakovskaia galereia. 2021. № 3 (72). p. 111). © A. A. Bakhrushin State Central Theater Museum



Рис. 11. Печать Ивана III (из: «Историк», 2015, № 6, с. 47)

Fig. 11. The Seal of Ivan III. "The historian." 2015. No 6. p. 47

В декоре вазы с двуглавыми орлами необходимо обратить внимание на несколько существенных деталей. Если следовать за движением раппортного орнамента центрального пояса вазы, то крылья орла в следующем фрагменте оказываются ветвями перевернутого корнями вверх дерева, которые в свою очередь «перетекают» в ветви дерева стоящего вертикально на мощном корне в виде сказочных «курьих ножек». Центральный декоративный пояс в целом покоится на четырех парах таких «ножек», которые вызывают ассоциации со сказочной избушкой Бабы-яги. Как известно, избушка, стоявшая в лесу, поворачивалась, открывая свою дверь то в мир живых, то в мир мертвых. В данном случае перевернутые изображения деревьев, возникающие при вращении вазы вокруг вертикальной оси, могут символизировать образы сказочного потустороннего мира.

Очевидно использование в декоре вазы мотивов древнерусского зодчества. Верхний орнаментальный пояс напоминает фризы на барабанах новгородских и псковских церквей. В нижней части читаются элементы, имитирующие лемех, который в Древней Руси использовался для покрытия куполов, бочек, кокошников и луковичных главок православных храмов. Также хорошо читаются любимые художником архитектурные полукруглые «выступы-зубцы», вызывающие ассоциации с византийской короной-стеммой. Их мы находим в эскизе керамической вазы, датированном 1890-ми гг., из собрания музея Российского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова [Трошинская, 2013, с. 82]. Любопытно, что эскиз объемной вазы с ковровым декором выполнен в виде плоскости и похож на фрагмент, вырезанный из эскиза зеркала изразца. Приведенные в данной статье новые аргументы в пользу авторства М. А. Врубеля были поддержаны И. Ф. Красниковой – главным научным сотрудником отдела скульптуры Государственной Третьяковской галереи и признанным экспертом по скульптурному наследию художника.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что керамические произведения Врубеля второй половины 1890-х гг. – результат детального изучения лучших образцов древнерусского искусства и зодчества и их византийских прообразов. В них также воплотились фантастические образы русского эпоса и фольклора, как, например, в вазе «Лес» или в вазе «Сирены» с характерными для народного искусства изображениями вещей птиц. Синтези-

руясь в душе художника, преломляясь через его индивидуальную «призму», византийские и древнерусские мотивы обретали глубокий символический смысл и придавали его произведениям ту интимную «национальную нотку», которую Врубель, по его собственному выражению, всегда стремился «поймать на холсте и в орнаменте» [Врубель, 1976, с. 57].

Источники и литература

Абрамцево. Художественный кружок. Живопись. Графика. Скульптура. Театр. Мастерские. М., 1988.

Арзуманова О. И., Любартович В. А., Нацокина М. В. Керамика Абрамцева в собрании Московского государственного университета инженерной экологии. М., 2000. 222 с.

Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. Л., 1976.

Давыдова О. С. «Поэзия метаморфоз. Цветы и орнаменты Михаила Врубеля» // Третьяковская галерея. 2021. Приложение к № 3 (72).

Искры. 1916. № 1.

Искусство и печатное дело. 1910. № 4.

Красникова И. Ф. Три вазы Михаила Врубеля // Русское искусство. 2021. № II. С. 72–81.

Макаров Д. А. «Черный силуэт. Неизвестный Врубель из мастерской Мамонтова» // Русское искусство. 2016. № IV. С. 116–122.

Макаров К. А. Керамика Врубеля // Декоративное искусство СССР. 1981. № 2.

Михаил Врубель. Из собрания Русского музея. СПб., 2006. 312 с.

Пастон Э. В. «Сейчас я опять в Абрамцеве...» // Третьяковская галерея. 2021. № 3 (72).

Пастон Э. В. «Национальная нотка» в искусстве Михаила Врубеля // С. И. Мамонтов и русская художественная культура второй половины XIX – начала XX века. К 180-летию со дня рождения. Михаил Врубель. Эпоха и личность. М., 2023.

Русский стиль в собрании ВМДПНИ. М., 2015. 224 с.

С. И. Мамонтов и русская художественная культура второй половины XIX – начала XX века. К 180-летию со дня рождения. Михаил Врубель. Эпоха и личность. М., 2023.

Третьяковская галерея. 2021. № 3 (72).

Троцинская А. В. Произведения М. А. Врубеля из собрания Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С. Г. Строганова. М., 2013. 111 с.

Яремич С. Михаил Александрович Врубель. Жизнь и творчество. М., 1911. 187 с.

DMITRY A. POLIKARPOV

ANCIENT RUSSIAN MOTIFS IN THE CERAMICS OF M. A. VRUBEL. ORNAMENTATION

Abstract. The appeal to centuries-old national traditions became a general trend in Russia at the end of the XIX century. Studies and albums of ouvrages dedicated to ancient monuments of Russian art were published. Old Russian motifs were vividly reflected in the works of M. A. Vrubel of the second half of the 1890s. Stylized keel-shaped kokoshniks, tiled friezes and stylizations on the theme of ornaments made of cut metal of the XVII century appear in them. The apogee of these searches were the ceramic suites "Sadko" and "Snow

Maiden", the fireplace "Meeting of Volga Svyatoslavovich and Mikula Selyaninovich" and decorative vases created in the Abramtsevo pottery workshop in 1898–1899. Vrubel's ceramic works of the second half of the 1890s are the result of a detailed study of the best examples of ancient Russian art and architecture and their Byzantine prototypes. They also embodied fantastic images of Russian epic and folklore. Synthesized in the artist's soul, refracted through his individual "prism", Byzantine and ancient Russian motifs acquired a deep symbolic meaning and gave his works a characteristic national note.

Keywords: Abramtsevo pottery workshop, vases, tiles, fireplace "Meeting of Volga Svyatoslavovich and Mikula Selyaninovich", ceramic suites, Old Russian motifs, Russian style, neo-Russian style.

References

- Abramtsevo. Khudozhestvennyi kruzhok. Zhivopis'. Grafika. Skul'ptura. Teatr. Masterskie. [Abramtsevo. Art club. Painting. Graphics. Sculpture. Theatre. Workshops]. M., 1988.
- Arzumanova O. I., Liubartovich, V. A., Nashchokina, M. V. Keramika Abramtseva v sobranii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernoi ekologii. [Abramtsevo ceramics in the collection of the Moscow State University of Environmental Engineering]. M., 2000.
- Vrubel'. Perepiska. Vospominaniia o khudozhnike. (Vrubel. Correspondence. Memories of the artist). L., 1976.
- Davydova O. S. «Poeziia metamorfoz. Tsvety i ornamenti Mikhaila Vrubelia». [The poetry of metamorphoses. Flowers and ornaments by Mikhail Vrubel] // Tret'iakovskaia galereia. Prilozhenie k № 3 (72). M., 2021.
- Iskry. M., 1916. № 1.
- Iskusstvo i pechatnoe delo. 1910. № 4.
- Krasnikova I. F. «Tri vazy Mikhaila Vrubelia». [Three vases by Mikhail Vrubel] // Russkoe iskusstvo. 2021. № II.
- Makarov D. A. «Chernyi siluet. Neizvestnyi Vrubel' iz masterskoi Mamontova». [A black silhouette. An unknown Vrubel from Mamontov's workshop] // Russkoe iskusstvo. 2016. № IV.
- Makarov K. A. Keramika Vrubelia. [Vrubel Ceramics] // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. 1981. № 2.
- Mikhail Vrubel'. Iz sobraniia Russkogo muzeia. [From the collection of the Russian Museum]. SPb., 2006.
- Paston E. V. Abramtsevo: iskusstvo i zhizn'. [Abramtsevo: art and life]. M., 2003.
- Paston E. V. «Seichas ia opiat' v Abramtseve...». [Now I'm back in Abramtseve...] // Tret'iakovskaia galereia. 2021. № 3 (72).
- Paston E. V. «Natsional'naia notka» v iskusstve Mikhaila Vrubelia // S. I. Mamontov i russkaia khudozhestvennaia kul'tura vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. K 180-letiiu so dnia rozhdeniia. Mikhail Vrubel'. Epokha i lichnost'. ["National note" in the art of Mikhail Vrubel // S. I. Mamontov and Russian art culture of the second half of the XIX – early XX century. On the 180th anniversary of his birth. Mikhail Vrubel. Epoch and personality]. M., 2023.
- Troshchinskaia A. V. Proizvedeniia M. A. Vrubelia iz sobraniia Muzeia dekorativno- prikladnogo i promyshlennogo iskusstva MGKHPA im. S. G. Stroganova. [Works by M. A. Vrubel from the collection of the Museum of Decorative, Applied and Industrial Art of the Stroganov Moscow State Art Academy]. M., 2013.
- Iaremich S. Mikhail Aleksandrovich Vrubel'. Zhizn' i tvorchestvo. [Mikhail Alexandrovich Vrubel. Life and work]. M., 1911.

Поступила в редакцию: 06.12.2023

После доработки: 25.05.2024

Принята к публикации: 27.05.2024